

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВ

ПОСЛЕ РАЗЛУКИ

* * *

На столе твоём сирень, а в глазах остатки яда,
У тебя немая тень, говорящей мне не надо,
Пусть себе встаёт рассвет, лишь ему к лицу беспечность,
Может, он мне даст ответ, почему не вечна вечность.

А на вытертом полу не осталось больше лака,
Затаился ты в углу, взвыла во дворе собака...
Нет ужаснее конца, чем понять, что ты бессмертен.
Побледнела тень с лица, прошептала: "Верьте, верьте..."
И ушла.

ВАЛЬС

Праздник закончился, танец последний
Мы прокружим от креста до креста
Вальсом в траве до ограды до медной,
Вон она, рядом, за ней — пустота.
Нежно прижав к себе лёгкое тело,
Я — сумасшедший — кружу среди ветвей.
Времени много. Какое мне дело,
Что за оградой нет больше людей?
Праздник закончился, танец — не хочет,
Я одержим, ты устала совсем.

---

*ПАВЛОВ Алексей родился в 1983 году, живёт в Москве, работает фотохудожником.
В "Нашем современном" опубликовался в молодёжном номере — № 3 за 2005 год.*

Кружимся мы посреди серой ночи,
Спеть бы, но я безъязычен и нем.
Танец продолжится, что бы ни стало,
Праздник закончен мгновенье назад...
Вижу, как ты безнадежно устала,
Но перед нами — наш призрачный сад...

* * *

Безумие в твоих глазах
Мне выдаёт тебя с концами.
И никому не нужный страх
Разлился кровью под губами.

Почти такая же, как я,
Ты — сумасшедшая, подруга.
И карма нервная твоя —
Струна, натянутая туго.

Увы, лишь снится нам покой.
За рамами он обитает,
Но через этот холст живой
Он в жизнь твою не проникает.

Он спит всегда, и с высоты
Нечеловеческого роста
Душа твоя глядит, а ты
Забылась в танце... Как всё просто.

ЧУМА

*Когда могучая зима,
как гордый вождь, ведёт сама
на нас косматые дружины
своих сугробов и снегов,
навстречу ей трещат каминь...*

А. С. Пушкин

И снова топчут кремль дружины
Ветров, сугробов и снегов,
Но что-то не трещат каминь,
Не слышно крика петухов.

Чума по мостовым гуляет
И в проводах над головой,
Осадком чёрным выпадает,
Размазавшись по мостовой.

Чума, которой не боятся,
Не избегают, не клянут.
Наоборот — желая сдаться,
Ей плоть и душу отдают.

Москва. Потомок Вавилона,
Смотри — проходит жизни срок.
Спасенье душ здесь вне закона,
Телесный праздник — не порок.

Чумную снедь везут возницы,
Жратва, бутылки, смех и стон...
Намокли глупые ресницы.
Москва впадает в чумный сон.

ВЗГЛЯД

Смотри. Не отрывай глаза от неба.
И от дождя — он вымоет зрачки.
И позабудь завистливое "мне бы...",
А все сомненья разломай, сожги.

На мир гляди во что бы то ни стало.
Не отводи своих огромных глаз,
Когда осталось в жизни слишком мало,
Пока последний взгляд твой не погас...

Горит земля, дрожит в огне планета,
Горит душа, в которую глядишь.
Глаза, как сумасшедшая комета,
Когда же ты меня дотла спалишь?

НАД КОЛЫБЕЛЬЮ

1

Тебе я почитаю на ночь сказки
И тихо колыбельную спою.
Закрой свои голубенькие глазки,
В которые, как в небо, я смотрю.

Ты спишь уже? Сопишь себе тихонько,
Мой маленький, мой чудный человек.
Дай поцелую я тебя легонько,
Но чтоб твоих не потревожить век.

Заснёшь, и серый волк в лесу дремучем
Тебя начнёт трусцой всю ночь катать,
Царевич добрый на коне могучем
Прискачет, чтоб от лешего спасать.

А утром снова в напоённый солнцем
Ты в мир войдёшь, чтоб радоваться дню.
Я жду тебя здесь, рядом, под оконцем,
Моё спасенье, девочку мою.

2

Глазки закрой, глазки закрой. В окна стучится вечер
Мокрой дождливой своєю рукой. Спи, мой ангел, до встречи.

Глазки закрой, ровно дыши. Сны приплывут тихонько,
Ты им погладить себя разреши по голове легонько.

Сны приплывут, сны прилетят, парус натянут белый.
Чудный корабль они сотворят, будь, моя девочка, смелой.

Твёрдо на мостик, милая, встань, корабль проведи сквозь волны,
Сердце и мысли в чистую рань да будут радостью полны.

Глазки закрой, светел мир твой. Мысли дневные тают.
Ангелы Божьи, ангел ты мой, тебя на руках качают.